

В конце коридора, за поворотом, находилась дверь операционной. Полицейские из участка городка Цинхэ ждали снаружи, кто сидя, кто стоя.

Увидев Ли Чжэна и Чжоу Сытянь, они переглянулись. Молодой полицейский хотел подойти и задать вопросы, но только встал, как его остановил старший коллега. Старший полицейский кивнул Чжоу Сытянь и медленно вернулся к стене.

Стрелки часов медленно приближались к двенадцати, но дверь операционной всё не открывалась. Чжоу Сытянь становилась всё более тревожной, она кусала губу, почти до крови.

— Сестра, долгая операция — это хорошо. Если бы задели крупную артерию, его бы уже объявили мёртвым, не так давно, — сказал Ли Чжэн.

Чжоу Сытянь посмотрела на него с непрочитаемым выражением.

— Это не твоё дело. Ты... ты не ненавидишь его? — Ведь он причинил боль твоей маме.

Ли Чжэн замер.

— Это разные вещи. Он спас тебя, я должен быть ему благодарен. Ты — мой единственный родной человек, я не хочу быть один.

Чжоу Сытянь почувствовала странное успокоение. Она кивнула и, сжав руки, снова посмотрела на дверь операционной.

В этот момент раздался женский плач. Ван Айцзюань, стоя на коленях перед каталкой Ян Кайцзяня, трясла тело сына.

— Сынок, проснись! Что мы будем делать без тебя? Если ты не хочешь учиться, то не надо, мама всё устроит с работой на заводе! Проснись! — Ван Айцзюань рыдала, каждое слово пропитано болью.

Ян Шэн, опираясь на стену, смотрел на тело сына, покрытое белой простынёй. Его высокое тело словно сгорбилось, а волосы на висках поседели в одно мгновение. Все его расчёты и амбиции вдруг стали неважны. Он, шатаясь, подошёл к каталке и медленно протянул руку.

Ван Айцзюань резко толкнула его, и он упал на пол.

— Не трогай его! Если бы не ты, заставлявший его идти к этому старику, сын не вышел бы из дома и не попал бы в беду. Это всё ты!

Ян Шэн сидел на холодном полу, его лицо было пустым. Медсестра, видя это, подошла и помогла ему подняться.

— Сестра, убийца всё ещё на операционном столе, зачем вы срываетесь на мужа? Теперь у вас только друг друга. — Ян Кайцзянь был доставлен как жертва, и персонал, естественно, симпатизировал его семье.

Услышав это, Ван Айцзюань вскочила. Её глаза пылали ненавистью, и она толкнула каталку с телом сына к двери операционной.

— Сестра, тело жертвы...

— Я хочу, чтобы мой сын увидел, что случится с убийцей! — Ван Айцзюань сжала ручки

каталки так, что вены на руках выступили.

Увидев закрытую дверь операционной, полицейских, Ли Чжэна и Чжоу Сытянь, ожидающих снаружи, Ван Айцзюань окончательно вышла из себя.

— Вы спасаете убийцу! Он должен умереть! — Ван Айцзюань, словно обезумевшая, бросилась к двери операционной.

Полицейские поспешили остановить её.

— Сестра, успокойтесь, если его вина будет доказана, его приговорят к смертной казни. — Полицейские 80-х были прямолинейны.

Чжоу Сытянь резко подняла голову.

— Нет, Ян Кайцзянь хотел убить меня, он спас меня! — Её голос был громким, и весь коридор больницы услышал её слова.

Когда Ян Кайцзянь напал на Чжоу Сытянь, они были одни. Позже её крики привлекли охранников, то есть Чжоу Сытянь была единственным свидетелем.

Её слова шокировали всех, включая полицейских. Правда ли это? Жертва была нападавшим, а «убийца» на операционном столе — героем, спасшим жизнь?

Ван Айцзюань, словно обезумевшая львица, бросилась на Чжоу Сытянь.

— Сучка! Дочь насильника, мой сын мёртв, а ты ещё и клеветешь на него! — Ван Айцзюань, кажется, что-то вспомнила. — Да, ты его дочь! Ты его дочь, конечно, ты будешь за него заступаться! — Её голос становился всё громче.

— Ты хочешь оправдать своего отца и сваливаешь всё на моего сына! У тебя есть совесть, есть стыд? Вы же столько лет учились вместе, зачем моему сыну было убивать тебя?! — Ван Айцзюань схватила Чжоу Сытянь за волосы, пытаясь подтащить её к каталке с телом сына.

Ли Чжэн нахмурился. Он шагнул вперёд, резко оттолкнул руку Ван Айцзюань и прикрыл Чжоу Сытянь собой.

— Мелкий ублюдок, там лежит Чжоу Дэцин! Если бы Чжао Цюхуа была здесь, она бы с ума сошла, её дети защищают её врага.

— Я не знаю, кто такой Чжоу Дэцин, я знаю только, что Чжоу Сытянь — моя сестра. Это больница, если хотите скандалить, идите к выходу. — Ли Чжэн даже не поднял глаз. Он уже почти был уверен, что Ян Кайцзянь не так уж невиновен.

Ван Айцзюань продолжала ругаться. Сначала медсестры и полицейские пытались её успокоить, но после нескольких атак все просто молча наблюдали за её истерикой.

Поскольку инцидент произошёл в школе, директор Чжан, начальник Ма и другие учителя пришли навестить. Увидев директора Чжана, Ван Айцзюань, словно бык, увидевший красную тряпку, бросилась к нему и начала оскорблять. Её грубая и грязная речь заставила старого директора потерять сознание.

Вокруг началась суматоха.

В этот момент дверь операционной открылась, и вышел врач в белом халате. Чжоу Сытянь резко поднялась. Она инстинктивно сделала шаг вперёд, но затем остановилась.

Главный полицейский подошёл к врачу.

— Доктор, как пациент?

— Кинжал пробил лёгкое. Кровотечение остановлено, но функции сердца и лёгких быстро ухудшаются. Вряд ли он проживёт до утра, — врач снял маску, его голос был мрачным.

Чжоу Сытянь почувствовала, как голова закружилась. Он умрёт. Она столько раз думала, как было бы хорошо, если бы Чжоу Дэцин не существовало. Но как он может умереть, как он может умереть так!

— Ха-ха-ха, зло получило по заслугам, сынок, слышишь? Убийца скоро присоединится к тебе, внизу ты сможешь отомстить! — Голос Ван Айцзюань был пронзительным и зловещим.

Ли Чжэн слегка прищурился. Он тихо сказал на ухо Чжоу Сытянь:

— Сестра, у него осталось мало времени. Если он не виновен, не дай ему умереть с клеймом убийцы.

Чжоу Сытянь растерянно посмотрела на него. Ли Чжэн хотел погладить её по голове, но затем незаметно переключился на плечо.

Рост иногда бывает таким неудобным.

— Это не он, — прошептала Чжоу Сытянь так тихо, что сама едва слышала.

— Я знаю.

— Ты веришь мне? — Чжоу Сытянь резко подняла голову, её глаза были полны недоверия. Она думала, что никто не поверит её словам. Она была единственным свидетелем, Ян Кайцзянь мёртв, а он жив, и он её отец. Даже она сама чувствовала, что её слова не звучат убедительно.

— Верю, Чжоу Сытянь. Расскажи им, что ты видела, а я позабочусь обо всём остальном. — Ли Чжэн впервые назвал её по имени и фамилии. Его глаза были мягкими, словно светились.

Чжоу Сытянь впервые заметила, что этот когда-то раздражающий её брат стал таким... надёжным.

Ван Айцзюань продолжала проклинать «убийцу».

Чжоу Сытянь глубоко вдохнула и шагнула вперёд.

— Заткнись! Я уже сказала, Чжоу Дэцин не убийца! Ян Кайцзянь хотел убить меня, а Чжоу Дэцин спас меня!

Это был уже второй раз, когда Чжоу Сытянь повторила свои «показания». Полицейские переглянулись, но промолчали. Ван Айцзюань снова попыталась броситься на неё, но Чжоу Сытянь оттолкнула её.

— Я не вру, нож был у Ян Кайцзяня, он хотел убить меня!

— Ты, сука, я... — Ван Айцзюань закричала и схватила деревянный стул из коридора, собираясь бросить его в Чжоу Сытянь.

Авторское примечание: Маленькая сценка

Лян Чжэ: Почему я ещё не появился? Чёртово лицо!

Автор: Скоро, скоро, не торопитесь, сначала грим, потом репетиция, важные персонажи всегда появляются последними!

Лян Чжэ: ...Верю, конечно!

Каждый день признаюсь вам в любви, хочу обнимашек и поцелуйчиков!

<http://bllate.org/book/17704/1653427>